

Пропуск времени

Пройдя несколько минут по территории, они подошли к большой каменной двери на склоне искусственного холма/ Толкнув дверь, все четверо начали спускаться внутрь на несколько метров вниз по ступеням.

Пока они шли, Киба задавался вопросом, почему они здесь, когда он посмотрел на свою Каа-сана: «Каа-сан, почему мы здесь? Это...», - начал он, но его прервала Цуме.

«Я все объясню в ближайшее время, щенок», - это все, что она сказала, когда они наконец подошли к внутренним дверям и толкнули их. Их виду открылось тускло освещенное пространство, единственным источником света были факелы вокруг комнаты.

Земля была покрыта грязью, а вокруг комнаты стояли большие каменные колонны с деревянными факелами, освещавшими комнату, за исключением дальней части комнаты, которая была в основном в тени. Кента собиралась заговорить, когда звуки рычания эхом разнеслись по комнате из тени.

Услышав эти звуки, Акамару быстро спрыгнул с головы Кибы и начал рычать в защиту своего хозяина, который в настоящее время был сбит с толку, услышав рычание: «Что за?» - сказал он, прежде чем взглянуть на своего Каа-сана: «Здесь не должно быть никакого Нинкена, что...» - начал спрашивать Киба, прежде чем перестать видеть довольно стойкое выражение лица своего Каа-сана, когда она посмотрела на Кенту, который, казалось, смотрел на тень с интересом, прежде чем взглянуть на Цуме.

«Цуме-сама, есть смысл во всем этом приводить меня сюда?» - спросил Кента, когда в его голове было вариантов, но он хотел получить разъяснения, прежде чем говорить дальше.

Цуме кивнул: «Да». Она сказала, прежде чем указать на тень: «Этот щенок в течение последних трех месяцев отказывался принимать Инузуку в качестве партнера, все молодые щенки боятся приближаться к нему, потому что он нападает на любого, кто подходит к нему. Для молодых, у которых было очень мало опыта работы с Нинкен, за исключением партнеров их родителей, это может быть пугающим опытом ». - сказала она, прежде чем с интересом взглянуть на Кенту: «Услышав о ваших победах над Кибой, не один, а дважды, я подумала, что, возможно, вы сможете приручить его беспокойный дух. Ему нужен партнер сейчас, так как он близок к последней дате в первом году, если к тому времени у него не будет сформирована связь со своим партнером, он одичает и у нас не будет другого выбора, кроме как усыпить его»

Услышав это, Киба потрясенно посмотрел на своего Каа-сана: «Но Каа-сан, я думал, что наши законы разрешают иметь Нинкен только членам клана? Отдавая одного человеку из вне, даже такому сильному, как Кента, вы думаете, он может справиться с Нинкеном?? " "

Цуме кивнул: «Законы клана позволяют делать исключения альфе клана и я считаю, что Кента более чем способен на это, и если щенок примет его, это спасет его от уничтожения».

Кента слушал их разговор, когда он смотрел на тень в дальнем конце комнаты, он мог различить маленькую форму щенка, шагающего сразу за тем местом, где начиналась тень. Он мог различить его глаза и маленькую фигуру, но вещь которая поразила Кенту были его глаза, правый был ледяного синего цвета, а другой - темного золотисто-красного цвета, а также тот факт, что он был полностью черным от головы до хвоста.

Вздыхнув, Кента кивнула: «Тогда хорошо». Заговорил он, привлекая внимание Кибы и Цуме, и начал уверенным шагом идти к тени.

Это движение заставило маленького щенка перестать ходить, прежде чем он повернулся к Кенте, рыча на приближающегося незваного гостя, скосив зубы и когти, выгнув спину, готовый атаковать.

Когда Кента достиг пятиметровой отметки как раз перед тем, как Кента увидел, что маленький щенок переместил свой вес. Прежде чем он среагировал и пригнулся, маленький щенок выскочил из тени и бросился на Кенту, который нырнул под маленького щенка, тот же взлетел над его головой и приземлился на землю и снова повернулся, зарывав на Кенту.

Именно тогда Кента впервые смог ясно увидеть маленького щенка в свете. Он не был похож на Акамару или, по крайней мере, не принадлежал к той же породе; его тело, голова и уши больше напоминали таковые у Куромару и он не весь был черным, как сначала подумала Кента, через его правый синий глаз проходила серая полоса меха.

Потратив секунду, чтобы снова повернуться к нему лицом, Кента сделала еще один шаг вперед, маленький щенок отреагировал тем, что снова приготовился атаковать, издав низкое рычание в качестве предупреждения Кенте, чтобы тот отступил. Кента проигнорировал это и сделал еще один шаг вперед, и еще, и еще, до тех пор, пока Кента не встал в метре перед маленьким щенком, который рычал на него.

Кента не обратил внимания на рычание, когда опустился на корточки перед щенком, который еще не решался атаковать снова. Наблюдая за маленьким щенком, Кента протянул руку к маленькому щенку пальцами для безопасности, когда он начал приближать его к маленькому щенку.

Чем ближе он подходил, тем глубже маленький щенок рычал и начинал опускаться от руки по мере приближения, но, оказавшись на расстоянии дюйма между щенком и рукой, маленький щенок внезапно закрыл глаза и съежился от руки. Испугавшись, когда он собирался вступить в контакт, он испускал небольшие стоны испуга.

На губах Кенты появилась легкая улыбка, когда он нежно положил руку на голову маленького щенка, чувствуя его мягкую шерсть, когда он нежно гладит его по голове, успокаивая маленького щенка: “Шшш, шшш, все в порядке. Я не буду делать тебе больно” Кента заговорил мягким тоном, нежно погладив маленького щенка по голове.

Услышав успокаивающий голос, маленький щенок перестал трястись и медленно открыл глаза,

почувствовав тепло руки на своей голове, когда Кента поднял руку и протянул ее перед щенком, он улыбнулся: «Все в порядке, маленький, нет причин бояться смотреть» - сказал он с нежной улыбкой, когда маленький щенок начал нюхать его руку, прежде чем она облизала кончики его пальцев, заставив его хихикать над действием.

Когда он посмотрел на Цуме и Кибу, Киба смотрел на него с раскрытой челюстью, и Цуме рассмеялась: «Будь я проклят, парень действительно справился с этим. Думаю, он должен быть первым во всем».

Медленно Кента поднял маленького щенка, держа его на руках, повернулся к ухмыляющейся Цуме и благоговейному Кибе, который смотрел на него с удивлением.

«Ну, похоже, с этим маленьким парнем все будет хорошо». Кента ухмыльнулся, держа маленького щенка, когда тот терся о сгиб руки Кенты.

Цуме ухмыльнулся: «Кажется, вы двое прекрасно поладите». - сказала она перед тем, как повернуться: «Давай, сестра Кибы проверит его, прежде чем мы регистрируем его в качестве твоего партнера».

Кента кивнул, когда они все начали подниматься по лестнице из здания, когда маленький щенок зевнул в руках Кенты, заставив его и Кибу ухмыльнуться. «Сонный, Полночь? Ну, ты сможешь отдохнуть после того, как сестра Кибы закончит. Наслаждайся этим, пока можешь, потому что завтра начинается тренировка и я должен поднять тебя до моего уровня, если мы собираемся сражаться вместе»

И Цуме, и Киба посмотрели на Кенту поднятыми глазами: «Полночь?» - они оба попросили разъяснений.

Кента ухмыльнулся: «Да, вот что напоминает мне его мех, полуночное небо, к тому же это звучит круто». - сказала Кента с ухмылкой, получив одобрение от маленького щенка.

Цуме ухмыльнулся: «Ну, похоже, ему нравится, тогда будет Полночь».

Киба усмехнулся: «Удачи в тренировках с ним, вам понадобится много времени, чтобы выровнять его с командной работой меня и Акамару».

Кента ухмыльнулся: «О да, Киба, держу пари, я и Полночь могли бы побить тебя и Акамару после того, как я его немного натренирую. Я, кажется, помню, как сам мог победить обоих, с помощью Полночи я смогу сделать это в два раза быстрее».

Цуме засмеялась, услышав это: «Что-то мне подсказывает, что ты уже можешь делать это в десять раз быстрее, если то, что я заметил на твоих запястьях, является тем что я думаю». Сказала она и послала Кенту понимающую ухмылку.

Глаза Кенты расширились, когда он посмотрел на свои запястья и увидел, что его перчатки соскользнули и показались некоторые весовые уплотнения, что также привлекло внимание Кибы.

"Эй, что случилось с твоими запястьями, чувак?" - спросил Киба, глядя на маркировку, пока Кента прикрывал их. «Странное место для нанесения чернил».

Кента посмотрел на Кибу невозмутимым взглядом: «Ты говоришь о чернилах на запястьях устали, чувак? У всего твоего клана два красных клыка на щеках». - сказал он в тупой манере, заставив Цуме и Куромару ухмыльнуться, когда Киба смущенно потер затылок, осознавая свою собственную глупость.

Цуме покачала головой: «Плюс, это не татуированный щенок, это уплотнения веса. Когда ты направляешь в них чакру - это все равно, что надевать тренировочные веса перед тренировкой. Я давно не видела чтобы они использовались, есть еще?"

Кента нахмурился: «Я бы не хотел говорить, мое обучение должно быть секретным, Цуме-сама, надеюсь, вы понимаете».

Матриарх Инузука кивнула: «Достаточно милый щенок, мне было просто любопытно. Когда Киба сообщил мне о твоей битве на днях, о том, как ты сделал знак рукой, прежде чем твоя скорость внезапно увеличилась. Я подумал, что ты что-то выпускаешь, я просто хотела знать, была ли я права".

Кента кивнул: «Я не скажу тебе, какие печати, но да, твоя гипотеза верна, я частично их выпускал, прежде чем атаковать, я хотел закончить наш бой быстро и без вреда для союзника. Чем дольше продолжался бой, тем больше мне приходилось показывать, я пока что не хотел использовать какое-либо из моих дзюцу, но бой заставил меня».

Киба усмехнулся, когда они прошли через стену главного дома, застенчиво потирая затылок: «Эх, кстати, извини за это».

Кента покачал головой: «Забудь, что сделано, то сделано». - сказал он, когда они вошли в дом.

Когда они вошли в дом, их встретили три щенка поменьше, у каждого из них была такая же серая шерсть с белой нижней стороной и короткие заостренные уши, все возбужденно лаяли. Все достигли уровня талии Кенты и начали обнюхивать ее, поскольку он был кем-то новым в этом доме.

Кента приподняла бровь, увидев их, и посмотрела на Цуме: "Тройняшки?" - спросил он тонким вопросом, получив ухмылку от матриарха, когда она кивнула, когда ответил новый голос.

«Хороший глаз, большинство просто подумает, что они от одной матери», - произнес женский

голос, когда его владелица прошла через одну из боковых дверей в коридоре. Вскоре появилась Хана, одетая в ветеринарную форму, состоящую из более длинных штанов и бледной рубашки с высоким воротником, которая расширялась конусом вокруг нижней части ее шеи. Кента признал это стандартной медицинской формой для большинства практикующих шиноби после того, как Саяка показала ему однажды их в прошлом.

Кента улыбнулся: «Хорошо, учитывая, что между ними нет разницы в возрасте, и тот факт, что их окрас практически идентичный, было бы трудно не заметить этого». Кента сказал, прежде чем протянуть ей руку: «Кента Узумаки».

Хана ухмыльнулась в ответ: «Тогда очень хороший глаз», - она сказала, взяв за руку: «Хана». Она ответила, когда Полночь тихонько вскрикнула, получив легкую ухмылку от Ханы: «Ну, посмотрите, кто наконец выбрался из логова, наконец нашел кого-то, кого ты не кусаешь?» - сказала она, ухмыльнувшись маленькому щенку.

Кента ухмыльнулся: «Да, Полночь просто испугалась, вот и все, просто сделала храброе лицо». - сказал Кента, нежно потирая голову щенка.

Хана улыбнулась этой сцене, рада, что он был нежным с маленьким щенком. Она увидела, что эти двое созданы друг для друга и ее Каа-сан мудро решила позволить Кенте завладеть ею. Затем Хана ухмыльнулась, услышав его: «Полночь? Хорошее имя, судя по цвету ее окраски?» - спросила Хана.

Кента кивнул: «Да», - сказал он, закончив гладить Миднайт по голове и взглянув на Хану.: "Цуме-сама сказала, что вы проверите его, прежде чем я смогу отвезти его к себе домой"

Хана кивнула: «Конечно, давай, я сделаю это и ты можешь идти». - сказала она, указывая на комнату позади нее.

Кента кивнула и последовала за ней, а тройняшки последовали за ними.

Разрыв сцены

Пройдя через довольно большую гостиную, которая была сделана для развлечения гостей, обнаружилась дверь, ведущая в очень хорошо оборудованное пространство ветеринарной клиники. Белые стены и белая плитка на полу, столешницы, шкафы и складовые помещения, было все. Кента пришел к выводу, что это должно быть так, чтобы ее можно было легко содержать в чистоте и регулярно дезинфицировать.

В центре комнаты стоял стальной стол с медицинским оборудованием внизу на открытых полках. Хана обошла его сзади и жестом указала на стол: «Поместите сюда Полночь, и мы начнем».

Кента кивнул, когда он подошел к краю стола и поставил Полночь на стол и Хана двинулась, чтобы начать проверять маленького щенка, когда она двигалась между столом и открытой папкой на скамейке позади нее.

Кента взглянул, чтобы увидеть, что она замечает, и увидел подробные записи обо всем: от толщины меха до изменений роста, разницы в весе и соотношения мышц и жира.

Хана сказала, когда она закончила записывать последнюю из заметок: «То же самое будет применяться к Полночи здесь, когда вы закончите академию. После каждой миссии за пределами деревенских стен вам нужно будет останавливаться в ветеринарной клинике Инузука в городе» Хана сказала, когда подняла Полночь и вручила ее Кенте: «Шиноби с партнерами-Нинкенами, в основном Инузука, или любые партнеры-животные получают дополнительное время между миссиями именно для этой цели. Все благодаря моей Каа-сан, настаивающему на этом с Хокаге-сама».

Полночь, вернувшись в объятия Кенты, забралась ему на грудь и начала облизывать его подбородок и грудь, заставляя его хихикать, пытаясь сдержать его, Хана улыбнулась этой сцене: «Он определенно уже кажется очень нежным по отношению к вам, я могу сказать, что вы двое собираетесь чтобы создать отличную команду».

Кента ухмыльнулся: «Да, я тоже это могу сказать, но мы должны сперва наладить работу в команде, прежде чем мы начнем сражаться вместе. Я не хочу рисковать, чтобы он получил травму, пока мы не узнаем, что делаем». Сказал Кента, нежно погладив Полночь по макушке.

Хана улыбнулась, скрестив руки на груди: «Что ж, если хочешь, я могу поговорить с моей Каа-сан и посмотреть, позволит ли она мне научить тебя некоторым техникам нашего клана. Поскольку она позволила тебе иметь Полночь в качестве твоего партнера, это того стоит. По крайней мере, она может позволить мне дать вам несколько советов о том, с чего начать. Я могла бы прийти завтра, где вы тренируетесь и сообщить вам свое решение ». - предложила Хана.

Кента ухмыльнулся: «Конечно, я планировал отправиться туда завтра после уроков, я должен дать моему Отото дополнительную тренировку. На днях он проиграл на турнире по тайдзюцу, поэтому я планирую начать его тренировать". Кента сказал, когда Полночь снова зарылся в бронежилет: «Мы тренируемся на небольшой поляне к востоку от тренировочной площадки двенадцать между зданиями и библиотекой шиноби, следуем по реке, и вы встретите ее».

Хана кивнула: «Хорошо», - сказала она с улыбкой, подходя к Миднайт и закрывая папку: «Ну вот, с ним все ясно. Увидимся там завтра, после уроков».

Кента кивнул: «Еще раз спасибо». Он сказал и Хана усмехнулась, прежде чем показать им дверь.

Наблюдая за уходящей парой, Хана улыбнулась, чувствуя, что эти двое практически созданы друг для друга и что из них получится хорошая команда. Вскоре она услышала, как за ней

открылась дверь и послышался знакомый женский смешок.

«Ну, что ты думаешь, об этом маленьком альфе, разве он не подходит?», - сказала Цуме, входя в комнату, - «и ты встретишься с ним завтра, я знала, что решила правильно». Цуме засмеялась.

Хана простонала: «Это просто для тренировки, я хотела спросить, не позволите ли вы мне показать ему некоторые клановые техники, поскольку он будет работать с Полночью, я думаю так будет лучше». - рассуждала Хана, убирая папку.

Цуме пожал плечами: «Я собирался предложить то же самое, я не вижу причин, почему бы не сделать этого. С той скоростью, с которой он прогрессирует, я мог бы сразу сделать его почетным Инузука, чтобы вы двое могли сделать мне сильных щенков как можно раньше". Цуме засмеялась.

Хана закрыла картотечный шкаф: «Ты не можешь быть серьезным», - она сказала в шоке, когда она повернулась лицом к матери: «Ему всего двенадцать, а мне только исполнилось шестнадцать, я может и закончила школу раньше, но он еще даже неделю не был в академии. Что он мог сделать, чтобы впечатлить тебя, заставив даже подумать об этом?"

Цуме ухмыльнулся: «Он даже не вздрогнул, когда я атаковала его и, более того, у него хватило смелости навести на меня оружие, вот что». Цуме сказала, скрестив руки на груди: «Запомните мои слова, этот ребенок будет чем-то в будущем. У него задатки настоящего Альфы, если вы не поймаете его, кто-то другой сделает это, такой щенок не будет приходить каждый день. Мне только жаль, что я не нашел такого, как он, до того, как я встретила твоего отца. Это единственный тип мужчины, которого должна принять женщина Инузука, я думала, что это твой отец, но я ошибалась и я не хочу видеть как ты совершаешь ту же ошибку, что и я, из-за чего у тебя не будет мужчины, чтобы согреть тебя по ночам и подарить щенков, вместе с счастьем, которого ты заслуживаешь". Цуме сказала, когда она и Хана стояли, глядя друг на друга в серьезной атмосфере, прежде чем Цуме вздохнула, повернулась и подошла к двери, когда остановилась: «Это не обязательно должно быть сразу, просто пообещай мне, что ты попробуй, если решишь, и драться, когда решишь, потому что я могу гарантировать, что ты не будешь единственной женщиной которая желает этого". - сказала она, прежде чем выйти из комнаты, оставив молчаливую Хану в своих мыслях.

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1120794>